

Л. Э. Найдич (Еврейский университет, Иерусалим)
Е. А. Либерт (Ин-т филологии СО РАН, Новосибирск)

***PLAUT* ИЛИ *PLOT*? К ИЗУЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ ВОКАЛИЗМА В НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ МЕННОНИТОВ**

В статье исследуется один из аспектов структуры и развития фонологии нижненемецкого диалекта меннонитов (*plautditsch*). Материалы лингвистического архива В. М. Жирмунского — анкеты, заполненные информантами в 20-х годах XX века — сравниваются с данными современных диалектов сибирских меннонитов. В центре нашего внимания фонетико-фонологический статус гласных [aʊ]/[ɔ:] (< a) в исконно закрытом слоге. Дифтонгизация a в этой позиции была характерным признаком меннонитского диалекта, что следует и из заполненных носителями диалекта в 20-е гг. анкет в архиве Жирмунского: *daut* ‘das’, *Maun* ‘Mann’, *kaum* ‘Kamm’. В ряде современных говоров *plautditsch* этот дифтонг по данным литературы подвергся изменениям: он перешел в долгий открытый лабиализованный монофтонг [ɔ:]. Анализ данных, собранных в последние годы в местах компактного проживания носителей диалекта в Сибири, показывает варьирование дифтонга и нового монофтонга. При этом произношение с отчетливым дифтонгом *au* считается говорящими архаизмом.

Цель нашего исследования — понять, каков ход развития указанного изменения и каковы его последствия для фонологической системы.

Ключевые слова: диахроническая фонология, германская диалектология, нижненемецкий диалект меннонитов (*Plautditsch*), дифтонгизация, монофтонгизация.

L. Naiditch (Hebrew University, Jerusalem)
E. A. Libert (Institute of Philology, Siberian Branch of RAS)

***Plaut* or *Plot*? Studying the development of the vowel system in the Mennonite Low German dialects**

The article examines one of the synchronic and diachronic aspects of the phonology of the Mennonite Low German dialect (*plautditch*). Materials of the linguistic archive of V.M. Zhirmunsky — questionnaires completed by informants in the 1920s, are compared with the data of modern dialects of Siberian Mennonites. The paper is focused on the phonetic-phonological status of the vowels [aʊ] / [ɔ:] (<a) in originally closed syllable. Diphthongization of a > au in this position was a

characteristic feature of the Mennonite dialect, which also follows from the questionnaires filled by speakers in the 1920s in Zhirmunsky's archive: *daut* 'das', *Maun* 'Mann', *kaum* 'Kamm'. In a number of modern *plautditch* dialects, this diphthong, according to the literature, was changed to a long open labialized monophthong [ɔ:]. An analysis of the data collected in recent years in the places of compact residence of the speakers of this dialect in Siberia and Altai region shows the variation of the diphthong and the new monophthong. At the same time, pronunciation with a distinct diphthong *au* is considered by speakers as archaism.

The purpose of our research is to understand the mechanism and the course of development of this change, as well as its consequences for the phonological system.

Key words: diachronic phonology, German dialectology, Mennonite Low German (*plautditsch*), diphthongization, monophthongization.

1. Меннониты как представители особой этно-конфессиональной общности

Меннониты — последователи одной из старейших протестантских церквей, основанной бывшим католическим священником Менно Симонсом (1496–1561), уроженцем Фрисландии (ныне Нидерланды). В 1543 году он стал епископом всех меннонитов (Penner 1984: 46–51). Основные принципы и правила учения Менно Симонса, сохранившиеся до сих пор в меннонитских общинах, — это принятие авторитета Библии как главного источника вероучения, крещение во взрослом возрасте, полное отрицание насилия, в том числе, невозможность воинской службы. Меннониты не признавались ни в Германии, ни в Нидерландах; они считались сектантами. Их особенно тяжелые столкновения с правительствами были вызваны отказом от военной службы. Около двух с половиной веков новой родной основной группы меннонитов была область в Западной Пруссии, в низовьях Вислы, недалеко от Данцига (территория современной Польши). Именно там сформировался диалект меннонитов — последующие изменения лишь модифицировали его.

После первого раздела Польши (1772 г.) область около Данцига, где жили меннониты, отошла к Пруссии, и члены общины вступили в конфликт с прусским правительством из-за отказа от воинской повинности. Тогда и началось переселение меннонитов в Российскую империю. Меннониты воспользовались политикой Екатерины II, которая приглашала иностранных колонистов для развития сельского хозяйства и заселения

обширных пустующих территорий Причерноморья и Поволжья, недавно отвоеванных Россией у Оттоманской империи. Привилегии, предоставленные Екатериной II иностранным колонистам, включали свободу вероисповедания и освобождение от военной службы. Переселение меннонитов в Россию началось в 1789 году и продолжалось вплоть до 70-х годов XIX века. Первые меннонитские колонии (так называемые «старые») были основаны на Днепре, недалеко от Запорожья (Хортица) (см. Gameo. Chortitza)

Другая группа колоний была создана несколько позже (начиная с 1804 года) вблизи Мелитополя на реке Молочная. В результате роста населения из этих первичных (материнских) колоний формировались новые (дочерние). Они возникли вблизи Мариуполя, на Дону, в Крыму, на Волге, на Северном Кавказе, в Оренбургской области. Важный меннонитский центр возник в Александровском (Мариупольском) уезде Екатеринославской губернии, куда переселились меннонитские семьи из Хортицы. Первые меннониты в Сибири появились на территории Омского и Тюкалинского уездов в самом конце 1890-х гг. — начале XX в. В 1907 г. сформировалась и меннонитская община в Акмолинской области. К 1912 г. официально существовала Павлодарская меннонитская братская община. 1910–1914 гг. — время активного оформления меннонитских общин на Алтае. Вследствие депортации российских немцев, включая меннонитов, в 1940-х гг., меннонитские колонии на территории Украины и центра СССР были ликвидированы. Жители колоний оказались в Сибири (Алтайский край, Омская обл. и др.) и в Казахстане. Сибирские меннониты — это прежде всего потомки тех, кто добровольно переехал сюда в конце XIX–XX в. Доля депортированных среди них не так велика, частично это также дети тех, кто был сначала депортирован в Казахстан, а затем уехал в Сибирь. В разное время целым группам меннонитов удавалась эмигрировать. Сегодня наиболее крупные общины меннонитов существуют в Канаде, США, Бразилии, Уругвае, Белизе и Аргентине. Возникли они и в Германии в результате эмиграции российских немцев в последние десятилетия. Сохранение диалекта меннонитов в целом ряде общин во всем мире вызвано традицией и сознанием принадлежности к особому религиозному течению. Многочисленные переселения колонистов вызывали возможное смешение первоначальных диалектов, но в своих основных чертах *плаутдитч* сохранялся и широко употреблялся в семейной жизни.

2. Диалект меннонитов *плаутдитч* и его изучение

Меннонитский диалект относится к нижнепрусскому типу говоров, существовавших до второй мировой войны в области около Данцига — Гданьска (*die Danziger Nehrung* — в настоящее время Польша) (Mitzka 1930: 7, Moelleken 1987). Контактные языки — польский и кашубский, затем русский, украинский, а также для диалектов отдельных общин английский, испанский, португальский — оказали на него влияние в основном в области лексики (Thiessen 1963: 162–199), реже в сфере некоторых грамматических категорий (Гринева 1979). Меннонитские говоры в разных географических регионах в большой степени сходны между собой, их носители понимают друг друга. Сохранение этого диалекта и даже его переход в некоторых общинах в статус письменного языка связаны с желанием сохранить религиозные основы меннонитского учения¹.

Укрепление языкового статуса меннонитского диалекта, как и окончательное формирование *плаутдитч* за пределами Германии, позволяют некоторым исследователям считать его не просто одним из нижненемецких диалектов, но «дочерним языком немецкого» (*Tochtersprache des Deutschen, Ausbau-sprache*). Старые различия между говорами хортицкой и молочанской групп (Siemens 2012: 47–51) сегодня в большой степени стираются; но возникают и новые. Часто сами носители *плаутдитч* отмечают такие языковые региональные различия: «Они говорят не так, как мы» (см. сноску 4).

Первыми научными исследователями диалекта меннонитов были Вальтер Митцка (Mitzka 1922, 1924, 1930) и Якоб Квириг (Quiring 1928), диссертация которого была посвящена диалекту Хортицы. В. М. Жирмунский поставил в 20-х годах задачу изучения немецких колоний на территории СССР. Им и его коллегами и учениками был собран обширный материал по фольклору и диалектам российских немцев. Был организован целый ряд экспедиций в районы Украины, Крыма, Ленинградской области (Svetozarova 2013, Žirmunskaja, Starec, Naiditsch, Svetozarova 2016). Кроме полевых исследований, в работе по описанию диалектов немецко-колонистов была использована и методика рассылки анкет,

¹ Здесь особенно важной оказывается деятельность отдельных ученых-активистов, которые разрабатывали возможные варианты фиксации *плаутдитч*, например, Г. Ремпель (Канада), И. Канакин (Россия), Х. Сименс (Германия).

заимствованная у составителей Немецкого Лингвистического Атласа (*Deutscher Sprachatlas*). Основу косвенного метода изучения диалектов группой В. М. Жирмунского составляла большая анкета, содержащая 3 части:

1) 40 предложений немецкого диалектолога Георга Венкера (*Wenkers Sätze*),

2) 200 слов, добавленные Жирмунским с целью более систематического исследования фонетических и грамматических особенностей диалекта,

3) сведения о колонии и информанте, который заполнял анкету.

Исследователи просили носителей разных немецких диалектов на территории СССР перевести слова и фразы с литературного немецкого на их родной диалект.

Жирмунский и его ученики успели лишь частично обработать и опубликовать этот материал. Помимо целого ряда статей, ученый издал книгу о немецких диалектах на Украине, где затрагиваются и особенности меннонитских диалектов (Жирмунский 1928: 55). В результате начавшихся в 30-е годы репрессий против российских немцев, а также против их исследователей, работы были остановлены. Благодаря усилиям В. М. Жирмунского и его жены Нины Александровны Жирмунской, материалы исследований были сохранены и находятся сегодня в архиве РАН в Санкт-Петербурге. Постепенно они вводятся в научный оборот². В ходе первичного изучения архива Жирмунского были выделены и частично обработаны анкеты, относящиеся к меннонитским диалектам (Naiditsch 2015, 2017). В них представлены меннонитские говоры областей Кривой Рог, Херсон, Луганск и Мариуполь (папки 391–394). На их основе проделана первая часть данного исследования. Вторая часть основана на работе с информантами — носителями диалекта меннонитов, проделанной Е. А. Либерт в марте 2019 г. и октябре 2020 г. на территории Сибири. Частично полевой материал собирался в деревнях Немецкого национального района на Алтае (Протасово, Шумановка, Кусак). Большая часть данных записана от респондентов

² В 2013–2016 гг. работы выполнялись при поддержке РГНФ, проект: «Германистические архивы в Санкт-Петербурге. Научная обработка архива В. М. Жирмунского в СПФ АРАН», проект № 13-04-00369. В работе участвовали Н. Д. Светозарова, Л. Э. Найдич, Л. Н. Пузейкина.

из деревни Неудачино (граница Новосибирской и Омской областей, Татарский район), где по нашим данным проживает 142 носителя меннонитского диалекта.

3. Дифтонгизация кратких гласных в *плаутдитч*

Одна из характерных черт диалекта меннонитов — дифтонгизация краткого *a* в закрытом слоге, кроме позиции перед заднеязычным согласным и *r*. Эта специфическая особенность почти совсем не имеет параллелей на немецкой диалектной карте. Речь идет о словах типа лит. нем. *das* и др. Ср. широко представленные в диалектных записях слова: *daut* ‘das, dass’, *Maun* ‘Mann’, *plaut* ‘platt’, *Kaum* ‘Kamm’, *aundasch* ‘anders’. Наличие дифтонга, восходящего к *a* в таких словах, отмечалось уже первыми исследователями *плаутдитч* (Quiring 1928: 53, Mitzka 1922: 118, Mitzka 1924: 8–9). Вальтер Митцка дал точную локализацию этого явления в нижненемецких говорах на довоенной диалектной карте: диалекты области около Данцига (*Nehrungsmundarten*); при этом он отмечает, что носители диалекта пишут в этих словах обычно *a*, но в литературе встречается интересное замечание: настоящий житель Данцига называет свой город *Daunzich*. (Mitzka 1922: 118). Митцка приводит зарегистрированные им примеры: *Faut* ‘Fass’, *kraub* ‘Krabbe’, *zaul* ‘soll’, *paup* ‘Pappe’, *kaum* ‘Kamm’, *blaus* ‘blass’. Фонетическое описание этого дифтонга находим во многих исследованиях — как старых, так и современных. Митцка отмечает велярный характер *a*, за которым следует глайд (*Gleitlaut*). Так же описывает этот дифтонг в *плаутдитч* Алтайского края Г. Г. Едиг: *a* произносится как слегка огубленный гласный заднего ряда, а последующий звук носит характер сверхкраткого *u*-образного неслогового элемента (*u-Nachschlag*) (Jedig 1966: 20). Первый компонент дифтонга может реализовываться «как чистый *a*, либо как сверхоткрытый *ɔ*»: *aupəl* ‘Apfel’, *glaut* ‘glatt’, *daut* ‘das’, *gaust* ‘Gast’, *baul* ‘Ball’, *launt* ‘Land’, *daunsə* ‘tanzen’ (Jedig 1966: 21–22). Возможны колебания перед *ld*, *lt* (Jedig, там же). И. Е. Авдеев (Avdeev 1963: 94) отмечает, что «ядро дифтонга [ou] воспринимается на слух как нечто среднее между [o] и [a], а вторая часть как едва улавливаемое [u]». Ср. также в (Tolksdorf 1985: 327), где отмечается, что в исконных колониях произносилось *au*, а в дочерних «может возникнуть полудолгое *oa*». Фонологический статус рассмат-

риваемого дифтонга как самостоятельной фонеты не вызывает сомнений.

Закрытый слог является позицией и другого изменения гласных: [ɛ] переходит в /a:/, кроме как перед *l* или *n* + *Kons*: [bra:t] ‘Brett’, [va:ɔp] ‘Wetter’. Это новое удлинненное [a:] совпадает с удлинненным [a:] перед заднеязычным, как в [da:x] ‘Tag’. Таким образом, в закрытом слоге /ɛ/ > /a/ > /a:/; /a/ > [au]/, [ɔu]/ (>[ɔ:]). В то же время *a:*, *a* в открытом слоге подверглись сужению и огублению (*Verdumpfung*): /ʃlo:pə/ ‘schlafen’, /vo:tə/ ‘Wasser’ (частое изменение в немецких диалектах, ср. Жирмунский 1956: 239).

Итак, оказывается, что количественная оппозиция /a/ — /a:/ исчезла из системы (Kanakan, Wall, 1994: 11)³. При этом фонема /a:/ может реализоваться и как долгий, и как полудолгий (Nieuweboer 1998: 66). Соответствующим образом выглядят чередования по умлауту, имеющие грамматическую функцию: /gɔʊns/ ‘Gans’ — /ja:ns/ ‘Gänse’, где мы видим отражение умлаута *a* / *ɛ*, из чего следует, что умлаут предшествовал указанным изменениям. Рассматриваемое изменение гласных можно считать цепью притяжения и отталкивания: *ɛ* > *a* > *a:*, *a* > (*a:*) > *au*. Однако приведенные выше типичные для прусского нижненемецкого в районе *Danziger Nehrung* изменения вокализма сложно объяснить чисто системными факторами. Неясно, например, почему предпочтительной для этих сдвигов позицией был закрытый слог и что было первым толчком изменений. Исчезновение количественной оппозиции /a/ — /a:/, нарушающее симметрию вокализма, вряд ли можно объяснить потребностью системы. То же можно сказать и о появлении в результате возникшей в последнее время монофтонгизации дифтонга фонемы /ɔ:/. И. А. Канакин исходил в своих объяснениях из закономерностей развития системы. Он считал дифтонгизацию и последующую монофтонгизацию проявлением общей тенденции к сужению долгих гласных в *плаутдитч* — процесс, который начался еще до переселения меннонитов в Российскую империю: *a* > *a:* > *au* > *ou* > *o:* (*land* > *la:nd* > *laund* > *lound* >

³ В Kanakin, Wall, 1994: 11 показывается, что в диалекте сибирских меннонитов эта оппозиция утрачена, однако не исключается, что в других меннонитских говорах, например, в старом хортицком и молочанском, она сохранена благодаря краткости гласного в словах типа /dax/.

lo:nd). (Канакин И. А., 2017, рукописный материал из домашнего архива ученого).

Как известно, дифтонгируются обычно долгие гласные. Растягивание (*Zerdehnung*), происходившее в целом ряде нижненемецких диалектов, исследователи связывают с позицией открытого ударного открытого слога (Lasch 1914: 36). Однако ряд описаний нижненемецких диалектов показывает и примеры удлинения гласного в закрытом слоге. Дело в том, что свободное примыкание (*schwach geschnittener Akzent, loser Anschluss*) возможно и в закрытом слоге перед *lenes*. На это указывал, например, Феликс Вортман (Wortmann 1970: 334), исследовавший нижненемецкие диалекты. Ср. также (Kusmenko, Naiditsch 1992), где даны примеры слабого примыкания и удлинения гласного именно в закрытом слоге в ряде германских языков и диалектов. Удлинение (растягивание) гласного в закрытом слоге как стадия развития гласного в *плаутдитч*, предшествующая дифтонгизации, не зафиксирована, хотя и возможна (ср. приведенную выше реконструкцию Канакина). Возможна, по-видимому, и непосредственная дифтонгизация короткого гласного как следствие свободного примыкания — *Kürzendiphthongierung*.

Дифтонг /ɔi/ или монофтонг /ɔ:/?

В анкетах из архива Жирмунского находим следующие слова, интересующие нас в связи с данной темой: *das, Mann, alle, anders, fasten, Kasten, Hand, Wand, Kamm*. Гласный в этих словах информанты обозначали обычно как диграф *au*. Колония Николайталь, область Кривой Рог: *daut* ‘das’, *Maun* ‘Mann’, *aundasch* ‘anders’, *aula* ‘alle’, *Hauspel* ‘Haspel’, *Haund* ‘Hand’, *Waund* ‘Wand’, *fausten* ‘fasten’, *Kausten* ‘Kasten’; то же самое колония Карасан, Симферопольская область, Крым: *Maun, daut, aundri, Haund*; то же Александровка, район Высокополье, Херсон: *daut, Kausti, fausti, Haunt* и т. д. в многочисленных анкетах. Письменный облик соответствующих слов в материале из архива кажется единообразным. При внимательном просмотре анкет в архиве Жирмунского оказывается, однако, что это единообразие все же иногда нарушается. Например, в анкете из Херсонской области, район Высокополье, почтовая станция Тиге находим следующие написания: *daut, Maun, aundri, aula*, но *Hond, Wond*. В диалекте из Луганской области, колония Ротер Штраль, Ивановка: *Maun, Haund*, но *wout* ‘was’,

Wound ‘Wand’. Эти «исключения» можно рассматривать как переход к отчетливой лабиализации дифтонга и к его монофтонгизации в /ɔ:/.

Традиции записи слов через *au* прослеживается и в наши дни. Так, изданные на *Plautdietsch* в Германии и в Канаде словари и публицистика отображают рассматриваемый звук исключительно как *au*: *Maun*, *waut*, *daut* (Rempel 1984, Plautdietsch Frint 2012), то же в тексте Нового Завета, перевод которого на *плаудитч* был сделан в Канаде И. Нейфельдом: *gauns*, *aundasch*, *haud* (‘hatte’) и др. (Daut Niehe Testament 1987). Более того, именно на таком написании настаивают составители вышедшего недавно в Германии словаря *Plautdietsch* (Tiessen 2019).

Плаудитч Сибири выступает как язык устного общения в быту, поэтому доступных для анализа письменных источников крайне мало. Но мы видим, что в словарных материалах, собранных исследователями-носителями нижненемецкого диалекта меннонитов в Омске в 70–80е гг. в написании преобладает *au*: *maun*, *daut*, *glaus* ‘Glas’, *glaut* ‘glatt’, *grauf* ‘Grab’, но *hɔ:ma* ‘Hammer’ (Валл / Ведель / Едиг 1978–1981). В записях диалектных рассказов Генриха Классена (Оренбургская область, 1962–1975 гг.) (Klassen 1993) указанные словоформы пишутся через *au*.

Вместе с тем, исследователи языка меннонитов Сибири указывают на появление на месте старого *au* в закрытом слоге монофтонга /ɔ:/ (Kanakin, Wall 1994, Nieweboer 1998). Открытое /ɔ:/ в этих примерах было замечено и Л. Э. Найдич в работе с информантами из Оренбурга (Naiditsch 2001: 245, 2007: 256–257). Согласно И. Канакину и М. Валл, в сибирском диалекте меннонитов наблюдается вариативность [kɔ:ɪm] и [kɔ:m] ‘Kamm’ и др., а Р. Нивебур указывает на формы с /ɔ:/ (типа ‘Kamm’) как на основные для говоров сёл Полевое и Протасово. Параллелью такому изменению гласных служит диалект меннонитов в Мексике: [dɔ:t] ‘das’, [glɔ:s] ‘Glas’, [mɔ:n] ‘Mann’ (Brandt 1992: 43–56).

Фонетико-фонологический статус [ɔ:] и [ɔʊ] в современных диалектах сибирских меннонитов

Диалект меннонитов в Сибири сегодня еще можно услышать в деревнях, традиционно считающихся немецкими, — Протасово, Полевое, Орлово на Алтае, Мирюлюбовка, Солн-

цевка, Петровка, Аполлоновка в Омской области, деревня Неудачино в Новосибирской области. Носители *плаутдич* (или *платтдойч*, как говорят они сами) проживают компактно, соседствуя с носителями других немецких диалектов и с русскоязычным населением.

Представленный далее материал собран Е. А. Либерт в деревнях Немецкого национального района на Алтае (Протасово, Кусак, Шумановка) и в деревне Неудачино Новосибирской области. Записи свободной неподготовленной речи на диалекте были сделаны во время лингвистической экспедиции на Алтай (октябрь 2020 г.). Специально для данного исследования был составлен опросник, содержащий словоформы с исконным /a/ в закрытом слогe (всего около 50 слов разной частеречной отнесенности). Наиболее подробное исследование было проведено с тремя респондентами из деревни Неудачино (деревня находится на границе Новосибирской и Омской областей). Слова были записаны на диктофон при двукратном их произнесении и далее затранскрибированы. Кроме того, в нашем распоряжении имелась аудиозапись анкеты Жирмунского от современного носителя диалекта (записано весной 2019 г.). Во всех случаях учитывались и фиксировались все возможные комментарии респондентов. Работа велась с носителями языка разных поколений.

Далее мы приводим частотные слова, соответствующие литературным немецким ‘das, Mann, Land, was, anders, Kaspar’ (Неудачино Новосибирской области; Шумановка и Протасово Алтайского края). Все респонденты в таблице — женщины в возрасте от 50 до 65 лет⁴.

⁴ Хотелось бы особо отметить, что разница в произношении отдельных звуков, в особенности гласных, является характерной чертой не только разных населенных пунктов, где проживают «плотдиче» (носители «меннонитского диалекта»); часто эта разница может быть внутри одной семьи (в случае, если один из супругов прибыл из другого места, а это очень частое явление). Меннониты по-прежнему стараются жениться / выходить замуж «за своих», перемещаясь, например, из Омской области на Алтай и т. д. Поэтому выражение «они говорят немного не так, как мы» можно услышать очень часто и о жителях других деревень, с которыми, как правило, существует постоянное тесное общение, и о соседях по улице, и даже о ком-то из семьи.

Таб. 1. Слова с гласным, восходящим к краткому *a* в закрытом слоге.
Table 1. Words with a vowel, originating from short *a* in a closed syllable.

	Неудачино	Шумановка	Протасово
das	dɔʊt	dɔ:t	dɔ:t
Mann	mɔʊn	mɔʊn	mɔ:n
Land	lɔʊnt	lɔ:nt	lɔnt
was	vɔ:t	vɔ:t	vɔ:t
anders	ɔʊndaf	ɔ:ndaf	ɔ:ndaf
Kaspar	kɔ:spa	kɔ:spa	kɔ:spa

Собранный материал показывает варьирование [ɔ:], открытого монофтонга заднего ряда средне-нижнего подъема, и дифтонга [ɔʊ] в речи современных носителей *плаутдитч* в трех деревнях Сибири и Алтайского края. Ср. другие примеры варьирования гласного в одном и том же слове: [vɔ:nt] / [vɔʊnt] 'Wand'; [hɔ:nt] / [hɔʊnt] 'Hand'; [kɔ:spa] / [kɔʊspa] 'Kaspar'; [hɔ:spa] / [hɔʊspa] 'Haspel'; [krɔ:mp] / [krɔʊmp] 'Krampf' (д. Неудачино). Звуки [ɔ:] и [ɔʊ] находятся в отношении свободного варьирования, они входят в состав слов с одним и тем же значением, нигде не вступают в оппозицию и, следовательно, являются факультативными вариантами одной и той же фонемы (Trubezkoj 1960: 53). При этом один из вариантов (дифтонг или монофтонг) может закрепиться за определенным словом: [dɔʊt], но [vɔ:t], что подтвердили пять информантов разного возраста из Неудачино. Причину этой закреплённости пока установить не удалось (ударность? частотность?). Дифтонг закреплён и в слове [fɔʊste] 'fasten', которое рассматривается носителями диалекта как «старое, традиционное». В этом случае наличие дифтонга можно объяснить семантическими и стилистическими причинами.

Важен и возраст информанта. Наиболее четкое, ясное произношение дифтонга характерно, по нашим наблюдениям, для речи старших носителей, тогда как в речи молодежи это скорее монофтонг /ɔ:/⁵. Дифтонг /ɔʊ/ характеризуется говорящими в своей первой части как переходный («не о и не у»), а второй элемент (ʊ) может быть слышен в некоторых словах как

⁵ Варьирование произношения в зависимости от возраста говорящего в приведенной таблице не дается. Его подробное исследование еще предстоит.

«призвук». Что касается *a*-образного ядра дифтонга, зафиксированного в написании *ai* в анкетах Жирмунского и в литературе на диалекте и о диалекте (*maun, daut, launt*), то такое произношение в рассматриваемых говорах нами не замечено. Одна из информантов (Неудачино), рассуждая о том, как правильно произносить указанный звук, сказала: «Наши родители и бабушки так могли говорить — *launt, plautdietsch*, сейчас люди скажут проще: *lont, plotdietsch*». Однако вывод о возникновении монофтонга на месте дифтонга в указанных словах даже в произношении молодого поколения нельзя считать однозначным. Информанты указывают на «краткий призвук у (у)» после *o*. Более того, учительница немецкого языка из деревни Неудачино со стажем работы более 40 лет рассказала о регулярной ошибке, которую на протяжении десятилетий делали и продолжают делать дети, говорящие на *плаутдитч* и начинающие учить литературный немецкий язык. В словах с гласными *a* и *o* в корне дети часто пишут дифтонг: *Maun, daus, Waund*, а также *Brou* (вместо *Mann, das, Wand, Brot*). Перед нами слова, хорошо известные детям в диалекте, и они переносят привычку произносить дифтонг или дифтонгоид в этих же словах и на литературный немецкий. Если бы они воспринимали гласный в этих словах в диалекте как монофтонг, одни едва ли допускали бы такие ошибки.

Анализ звучащей речи носителей меннонитского диалекта из сел Протасово и Шумановка Алтайского края показывает скорее преобладание долгого [ɔ:], и это подтверждают данные Р. Нивебура, собиравшего там материал в 90е гг.

Показательны следующие оппозиции, возможные во всех изученных нами диалектах, но наиболее характерные для говоров Алтайского края:

/ɔ:/ и /ɔ/: /ɔ:s/ ‘als’ и /ɔs/ ‘Ochse’; /kɔ:m/ ‘Kamm’ и /kɔm/ ‘komm’;
/rɔ:d/ ‘Rad’ и /kɔp/ ‘Kopf’, /gɔ:s/ ‘Gasse’ и /fɔks/ ‘Fuchs’; /mɔ:n/ ‘Mann’ и /dɔm/ ‘dumm’;

/ɔ:/ и /ɔa:/ /ʃtɔ:t/ ‘Stadt’ и /ʃtɔat/ ‘stark’; /dɔ:t/ ‘das’ и /dɔa/ ‘dort’;

/ɔ:/ и /əu/: dɔ:t ‘das’ и dəut ‘tot’;

/ɔ:/ и /u:/: /vɔ:t/ ‘was’ и vu:ta ‘Wasser’; /ɔ:p/ ‘auf’ и /u:p/ ‘Affe’;
/ribɛlplo:ts/ ‘Ribbelplots, вид пирога’ и /plu:ts/ ‘Backblech’.

/ɔ:/ и /a/: /gɔ:s/ ‘Gasse’ и /gaz/ ‘Gas’, /ɔ:pəl/ ‘Apfel’ и /apəl/ ‘Äpfel’.

Что касается оппозиции /ɔ:/ — /o:/, то она присутствует в речи многих информантов, однако, например, у носителей из Неудачино долгое закрытое /o:/ переходит в /u:/: ср. варианты

[vu:tp], [vo:tp] ‘Wasser’ (Nieuweboer 1998: 27–28, 71). Сужение долгих гласных соответствует общей тенденции развития вокалической системы *плаутдитч*, а, с другой стороны, устраняет асимметрию системы, т. е. противопоставление двух долгих одному краткому.

Рассматриваемые изменения можно реконструировать следующим образом: $a > a: > ai > oi > \text{ɔ} > \text{ɔ}:$. Такой сдвиг привел к образованию новой фонемы /ɔ:/; но фонетическое изменение в недрах одной и той же фонемы шло очень постепенно, с разной скоростью в разных говорах. Возможно, что уже в меннонитских диалектах на территории Пруссии и затем Украины первая часть дифтонга была велярной и несколько огубленной, хотя воспринималась как *a*, о чем свидетельствуют многочисленные записи. Огубленный вариант стал преобладать в говоре меннонитов Сибири. Его дальнейшая трансформация в долгий /ɔ:/ произошла, очевидно, не так давно — в конце прошлого века. Монофтонгизация приводит к образованию новой фонемы. Поскольку новый вариант не затрагивает сферу варьирования аллофонов других фонем, варьирование [ɔ] / [ɔ:] в одном и том же слове не затрагивает различительных возможностей языка. Это варьирование в одном и том же слове зависит от стиля речи (более полный или более разговорный), но иногда тот или иной вариант чаще используется в определенном слове или в зависимости от предпочтений информанта.

Заключение и выводы

В статье рассматривалось изменение, затронувшее фонологическую систему меннонитских диалектов (*плаутдитч*). Сравниваются данные хранящихся в архиве Жирмунского лингвистических анкет, заполненных носителями *плаутдитч* в 20-е годы прошлого века, со сведениями, полученными в настоящее время в ходе работы с носителями меннонитских говоров Сибири. Дифтонг, восходящий к краткому *a* в закрытом слоге фиксировался носителями диалектов в анкетах Жирмунского как *ai*, за исключением нескольких случаев, отражающих, очевидно, тенденцию к его изменению. В современных диалектах меннонитов этот дифтонг часто переходит в монофтонг: открытое долгое /ɔ:/, не совпадающее с имеющимся в системе долгим закрытым /o:/. Было обнаружено, что в диалектах сёл Сибири, где живут носители *плаутдитч* в одних и тех же словах возможны и дифтонг [ɔ], и монофтонг [ɔ:]. Они представляют собой факультативные варианты, нигде не противопоставленные друг другу и не меняющие смысл слова.

Соответствующие дифтонг и монофтонг могут произноситься в одном и том же диалекте. Произношение рассмотренных слов с отчетливым дифтонгом, прежде всего с [au], где первая часть мало огублена, воспринимается, однако, как архаизм и более характерно для старшего поколения. В отдельных случаях монофтонг закрепляется за определенным словом: например, чаще говорят [vɔ:t] 'was', а не [vɔut], но [dɔut] 'das, dass'; при этом, как уже было сказано выше, многочисленные дублеты свидетельствуют об отсутствии противопоставления дифтонга и монофтонга.

Выявление причин рассматриваемого изменения наталкивается на трудности. Монофтонгизация дифтонга вызывает, казалось бы, нежелательную с точки зрения системы асимметрию в вокализме: краткому /ɔ/ противостоят теперь две фонемы, /ɔ:/ и /o:/. Правда, последующий переход /o:/ в /u:/, наблюдающийся в речи многих информантов, может эту асимметрию устранить.

Поиски фонологических причин рассматриваемой нами монофтонгизации, таким образом, оказываются безуспешными. Если сдвиг гласных не нужен системе фонем, то можно было бы обратиться к чисто фонетическим причинам. Удлиненное огубленное ядро дифтонга и последующий краткий также огубленный глайд можно считать «нестабильным, склонным к монофтонгизации звуком». Происходит лабиализация и удлинение ядра дифтонга, и втягивание в него глайда. Однако, как известно, такие чисто фонетические объяснения не выдерживают критики.

В связи с поисками причин изменения и статуса новой фонемы возникает еще один вопрос. Какое место дифтонги (а их в *плаутдитч* много) занимают в системе, каковы их различительные признаки? Дифтонгизация как будто выбрасывает фонему из системы корреляций, не лишая ее, конечно, способности образовывать оппозицию. Монофтонгизация вернула рефлекс ср.н.нем. /a/ в систему корреляций. Эти соображения не объясняют причину рассматриваемого явления, но показывают его последствия.

Еще один важный для нас вопрос — фонологические различия между монофонемными дифтонгом, дифтонгоидом и монофтонгом — вопрос, который нельзя решить путем слуховой фонетики и инструментальных исследований. В связи с этим интересны описанные выше ошибки детей в написании слов литературного немецкого: *Maun* вместо *Mann*.

Изучение диалекта меннонитов Сибири и Алтайского края требует продолжения, в том числе новых записей «на местах» и работы с информантами. Меннонитский нижненемецкий, сохранившийся сегодня в разных концах земного шара, представляет собой одну из интереснейших разновидностей германских языков. Его изучение вносит вклад в типологию этих языков, в том числе в типологию их развития. Представленные нами данные показывают трудности фонологической интерпретации языкового материала даже при возможностях разного рода анализа.

Библиография

- Avdeev, I. E. 1963: [The system of vocalic phonemes in Low German dialects of the Atai Region]. *Lingvisticheskiy sbornik. Novosibirskiy Gosudarstvennyj Pedagogicheskiy Institut. Uchenye zapiski* 119, 83–99.
- Авдеев, И. Е. 1963: Система гласных фонем нижненемецких говоров Алтайского края. Лингвистический сборник. *Новосибирский Гос. Пед. Ин-т. Ученые записки*. 119, 83–99.
- Brandt, C. 1992: *Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko*. Marburg: N. G. Elwert Verlag. (= Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e.V. Bd. 61).
- Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online
<http://www.gameo.org/encyclopedia/contents/D5350ME.html>.
 15.IV.2021.
- Gameo. Menn Simons.
[https://gameo.org/index.php?title=Menno_Simons_\(1496-1561\)](https://gameo.org/index.php?title=Menno_Simons_(1496-1561))
- Gameo. Chortitza [https://gameo.org/index.php?title=Chortitza_Mennonite_Settlement_\(Zaporizhia_Oblast,_Ukraine\)](https://gameo.org/index.php?title=Chortitza_Mennonite_Settlement_(Zaporizhia_Oblast,_Ukraine)).
- Grineva, N. M. 1979: *Morfologiya imeni sushchestvitel'nogo i glagola v nizhnenemeckom govore sela Kusak Altayskogo kraya. Avtoreferat kandidatskoy dissertacii*. Leningrad, 1979. Гринева, Н. М. 1979: *Морфология имени существительного и глагола в нижненемецком говоре села Кусак Алтайского края*. АКД. Л.
- Jedig, H. 1966: *Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebiets*. Berlin: Akademie (= Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse. 112.5).
- Kanakin, I., Wall, M. 1994: *Das Plautdietsch in Westsibirien*. Groningen: Rijksuniversiteit Groningen (Lingua Mennonitica. [Unpubliziertes Manuskript].)
- Klassen, H. 1993: *Mundart und plautdietsche Jeschichte*. Marburg: N. G. Elwert Verlag. (= Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e.V. Bd. 65).
- Lasch, A. 1914: *Mittelniederdeutsche Grammatik*. Halle a.S. Verlag von Max Niemeyer.

- <https://archive.org/details/mittelniederdeut00lasc/page/n5/mode/2up>. 5.IV. 2021.
- Mitzka, W. 1922/1968: Dialektgeographie der Danziger Nehrung. *Zeitschrift für deutsche Mundarten*, 117–134 (Wiederabdruck in: Mitzka, W. 1968: *Kleine Schriften zur Sprachgeschichte und Sprachgeographie*. Berlin: Walter de Gruyter, 191–210).
- Mitzka, W. 1924: Sprachgeschichtliche Streifzüge auf der Danziger Nehrung. *Aus Festgabe des Deutschen Heimatbundes Danzig*. 3–21.
- Mitzka, W. 1930: *Die Sprache der deutschen Mennoniten*. Danzig: Kasemann (= Heimatblätter des Deutschen Heimatbundes. Heft 1).
- Moelleken, W. W. 1987: Die linguistische Heimat der rußlanddeutschen Mennoniten in Kanada und Mexiko. *Niederdeutsches Jahrbuch, Jahrbuch des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung* 110, 89–123.
- Naiditsch, L., Kusmenko Yu. 1992: Kurzsilbigkeit und ihre Beseitigung. Eine skandinavisch-oberdeutsche Parallele. In: *Sowjetische Skandinavistik: eine Anthologie*. Hrsg. von Lilja Popowa. Frankfurt am Main: Verlag P. Lang. Texte und Untersuchungen zur Germanistik und Skandinavistik, 30. S.279–287.
- Naiditsch, L. 2001: Die Entwicklung des Vokalismus im Mennonitenplatt. *Beiträge zu Linguistik und Phonetik. Festschrift für Joachim Göschel zum 70. Geburtstag*. Hg. Von Angelika Braun. Stuttgart: Steiner, 242–256 (= *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. Beihefte. H.118).
- Naiditsch, L. 2007: Archaismus und Innovation in den deutschen Inselmundarten. Phonologie des Mennonitenplatt. In: *Perspektiven Zwei. Akten der 2. Tagung Deutsche Sprachwissenschaft in Italien*. (Rom, 9.-11. Februar 2006). Hrsg.von Claudio Di Meola, Livio Gaeta, Antonie Hornung und Lorenza Rega. Roma 2007. Instituto Italiano di Studi Germanici. Italienische Studien zur deutschen Sprache 3. S. 253–260.
- Naiditsch, L. 2015: Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Archiv Schirmunski. Teil I. Probleme des Konsonantismus. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*. Bd. LXXXII, H. 3, 331–349.
- Naiditsch, L. 2017: Zur Lexik im Mennonitenplatt nach dem Archiv von V. M. Schirmunski. *Indo-European Linguistics and Classical Philology* 21, 1012–1036.
<https://tronsky.iling.spb.ru/static/tronsky2017.pdf>
- Penner, H. 1984: *Weltweite Bruderschaft*. 4. Auflage / H. Penner, H. Gerlach, H. Quiring. Weierhof: Mennonitischer Geschichtsverein.
- Plautdietsch Frind. 2012 / 13. Utgow № 26. Rutjewa: Plautdietsch-Freunde e.V. 39 S.
- Siemens, H. 2012: *Plautdietsch: Grammatik, Geschichte, Perspektiven* / H. Siemens. Bonn: Tweekack.
- Rempel, H. 1984: *Kjennst jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary*. Winnipeg, Manitoba, Canada.
- Schirmunski, V. 1928: *Die deutschen Kolonien in der Ukraine*. Moskau : Zentral-Völkerverlag der Sowjet-Union.

- Svetozarova, 2013: Svetozarova, N. D. [Reports on folkloristic and dialectological study travels by Viktor Žirmunskij as a unique source of information for Germanistics.]. *Magister Dixit*, 3 (09).
Светозарова, Н. Д. 2013: Отчеты об экспедициях как уникальный источник информации (на материале фольклорно-диалектологических экспедиций В. М. Жирмунского). *Magister Dixit*, №3 (09). <https://cyberleninka.ru/article/n/otchety-ob-ekspeditsiyah-kak-unikalnyy-istochnik-informatsii-na-materiale-folklorno-dialektologicheskikh-ekspeditsiy-v-m-zhirmunskogo> (21.04.21).
- Tiessen, J. 2019: *Plautdietsch. Wedabock — Wörterbuch — Dictionary*. 5., erweiterte Auflage bearb. von H. Siemens und E. Braun. Tweeback Verlag, Bonn.
- Tolksdorf, U. 1985: Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes. U. Tolksdorf. In: *Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes* / Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster, 313–336.
- Trubezkoj, N. S.: 1960. [Foundations of Phonology]. Moscow. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. Изд-во иностранной лит-ры. М., 1960.
- Wall, G. I., Wedel, S. K., Jedig, G. G. 1978: [*Arbeitsergebnisse des Wortsammelns in niederdeutschen Mundarten*. Teil 1]. Omsk.
Валл, Г. И., Ведель, С. К., Едиг, Г. Г. 1978: *Из опыта работы по сбору материала нижненемецких говоров*. Часть 1. Вопросы структуры германских языков, вып. 3, 37–44.
- Wall, G. I., Wedel, S. K., Jedig, G. G. 1979: Dasselbe. Teil II, 14–25.
Валл, Г. И., Ведель, С. К., Едиг, Г. Г. 1979: То же, часть II. *Вопросы диалектологии и истории немецкого языка*. Омск, 14–25.
- Wall, G. I., Wedel, S. K., Jedig, G. G. 1980: Dasselbe. Teil III.
Валл, Г. И., Ведель, С. К., Едиг, Г. Г. 1980: То же, ч. III. *Вопросы диалектологии и истории немецкого языка*. Омск 24–52.
- Wall, G. I., Wedel, S. K., Jedig, G. G. 1981: Dasselbe. Teil IV.
Валл, Г. И., Ведель, С. К., Едиг, Г. Г. 1981: То же, ч. IV. *Вопросы диалектологии и истории немецкого языка*. Омск, 25–66.
- Wortmann Felix 1970: *Zur Geschichte der kurzen Vokale in offener Silbe*. *Gedenkschrift William Foerste*. Hg. von Dietrich Hofmann. Köln; Wien, 327–353.
- Quiring, Jacob 1928: Die Mundart von Chortiza in Süd-Rußland. München: Druckerei Studentenhau. [Dissertation, München].
- Žirmunskaja A.V., Starec M. L., Naiditsch L. E, Svetozarova N. D. (Hrsg.) 2016: *Die Welt der deutschen Kolonie. Fotos aus den folkloristisch-dialektologischen Forschungsreisen von V. M. Schirmunski*. St.Petersburg. Nestor-Istorija.